

Чем выше талант типа E, тем хуже впечатление, которое они производят друг на друга.

Прежде чем Сюй Цинжань смог понять причину их взаимного недовольства, он увидел, как они сцепились с короткими кинжалами в руках. Даже обычно невозмутимый Шэнь Тинью, с его исчезнувшей улыбкой и покрасневшими от ненависти и отвращения глазами, казалось, был полон решимости разорвать своего противника на части.

Намерения Мин Хая были такими же.

Столкновение их клинков с психической энергией создало силовое поле, подобное стремительному урагану, поднимающему пыль и сотрясающему деревья. Это даже вызвало дискомфорт в сердце Сюй Цинжаня, наблюдателя с психической силой низкого уровня.

Система воскликнула: "Это дуэль между двумя чрезвычайно сильными типами людей!"

Сюй Цинжань спросил: "Кто такой этот Мин Хай?"

"Зафиксировано не так много данных, только то, что он супер-антисоциальный тип E, действует дико и непредсказуемо, лишен эмпатии, наслаждается острыми ощущениями, замучивая других до смерти".

Будь то Шэнь Тинью или Мин Хай, каждый удар был нацелен на жизненно важные артерии, их глаза были полны нескрываемого убийственного намерения. Свирепость их психических атак росла с каждым ударом, показывая, что предыдущие столкновения были просто игрой без намерения убивать.

Сюй Цинжань усмехнулся.

Должен ли он быть благодарен, что эти двое считали его таким слабым?

В конечном счете, в битве постепенно доминировал Шэнь Тинью, более обученный и опытный в бою. Худого и бледного Мин Хая жестоко избивали ногами, он кашлял кровью, потеряв всякий шанс нанести ответный удар в тот короткий момент, когда у него перехватило дыхание, избивали до тех пор, пока он не получил повреждения внутренних органов и переломы.

Мин Хай лежал, свернувшись калачиком, на земле, а Шэнь Тинью возвышался над ним, в его глазах была смесь холодной суровости и тяжелой усталости. Достав свой психический пистолет, он обдумывал, как нарушить жесткие правила Империи и убить Мин Хая на месте.

Никто не знал лучше, чем Шэнь Тинью, что если оставить в живых такого типа E, как Мин Хай, это приведет только к будущим неприятностям.

Однако, прежде чем он успел выстрелить из своего оружия, Мин Хай, лежавший на земле, зажимая свои раны и смеясь сквозь кровь, внезапно вытащил небольшое механическое устройство. После нажатия на кнопку Шэнь Тинью застыл, когда в его психическом пуле раздалось жужжание и использование его психической силы мгновенно прекратилось.

"Ха, эта штука действительно действует на людей, чьи психические резервы были повреждены", - заметил Мин Хай, неуверенно вставая, и в его глазах вспыхнуло злобное намерение.

Он наклонился, чтобы поднять нож с земли, тихо посмеиваясь: "Вот почему я сказал,

генерал, что ты выбрал неправильный способ покинуть Башню Зла".

Сказав это, он попытался контратаковать в момент слабости Шэнь Тинью.

Но когда он поднял глаза, то обнаружил, что Сюй Цинжань, который наблюдал за происходящим издали, теперь стоит перед ним, отбросив ногой оружие, которое он держал в руке.

Поскольку сила Мин Хая значительно уменьшилась из-за Шэнь Тинью, Сюй Цинжань счел его меньшей угрозой.

"Извини, но если ты хочешь убить его сейчас, тебе придется пройти через меня". После этих слов Сюй Цинжань безжалостно столкнул его с холма.

Он даже встал на краю обрыва, чтобы посмотреть вниз.

Внизу был темный лес, видимость была плохой.

"Шэнь Тинью", - окликнул Сюй Цинжань, затем снова повернулся к неподвижной фигуре, - "Он ведь не умрет от этого падения, да?"

С тех пор, как Мин Хай нажал на это странное устройство, внимание Шэнь Тинью рассеялось, его зрение затуманилось. Только когда Сюй Цинжань назвал его по имени, его сознание медленно вернулось, позволив ему ясно слышать произносимые слова.

Через мгновение он ответил со слабой улыбкой: "Действительно, он не умрет".

"Если вы пойдете за ним, он, возможно, уже ушел".

Сюй Цинжань, слегка разочарованный, поджал губы и подошел к нему, собираясь заговорить, но Шэнь Тинью заговорил первым: "Сюй Цинжань".

Шэнь Тинью неуверенно посмотрел на него, его глаза были мягко прикрыты лунным светом.

"Не могли бы вы оказать мне услугу?" - спросил он.

Сюй Цинжань, редко видевший, как Шэнь Тинью обращается с просьбой, заколебался: "Это зависит от того, о чем вы попросите."

"Все просто", - слегка вздохнул Шэнь Тинью. "Позвольте мне немного опереться на вас".

Прежде чем Сюй Цинжань успел осознать значение этих слов, на него навалился вес другого взрослого мужчины. Инстинктивно он поддержал его за крепкую талию, с удивлением услышав тихое бормотание у своего уха.

"Просто немного истощил психическую энергию за последние дни. Дайте мне несколько минут, чтобы прийти в себя, и я смогу нормально ходить".

Шэнь Тинью по-настоящему не спал около десяти дней.

В течение этого времени он не только отвечал за обеспечение обороны системы Тяньин, но и выполнял тривиальные задачи, возложенные сверху. Постоянно находясь в движении, он почти не отдыхал, и его медленно восстанавливающийся психический резерв уже приближался к своему пределу.

По дороге домой он столкнулся с Мин Хаем, которого в настоящее время разыскивает Империя, и последовавшая драка почти истощила его. Более того, попав в ловушку Мин Хая, его недавно стабилизированный психический резерв снова начал колебаться и вызывал боль, что, вероятно, потребовало более раннего, чем планировалось, применения супрессора.

Проблему с его психическим резервом становилось все труднее игнорировать.

После минутного молчания Сюй Цинжань внезапно ударил его кулаком в живот.

Затем усмехнулся: "Нет, я не могу".

Брови Шэнь Тинью слегка нахмурились, но ему удалось подавить стон, который грозил вырваться из его горла.

Поддерживающая рука, однако, не сразу отпустила его.

Сюй Цинжань вспомнил недавний инцидент: "Я помню, как чьи-то глаза покраснели при виде своей цели, почти готовые убить и меня тоже".

Шэнь Тинью посмотрел вниз со слабой улыбкой: "Нет, эта атака не смогла даже проникнуть в его тело, не говоря уже о том, чтобы причинить вам вред, даже если вы бы не увернулись".

Сказав это, он получил еще один удар.

Шэнь Тинью не смог удержаться от раздраженного смеха.

"Кто-то действительно пользуется моей неспособностью сопротивляться, чтобы выплеснуть свое разочарование".

"Вы взорвали мой флаер!" Тон Сюй Цинжаня был одновременно холодным и свирепым.

"Мм", - протяжно произнес Шэнь Тинью, - "Я компенсирую вам это".

Сказав это, он прислонился к Сюй Цинжаню и мягко закрыл глаза, позволяя своему психическому резерву немного восстановиться.

Ночь была прохладной, и слабый аромат, исходящий от Сюй Цинжаня, соответствующий его темпераменту, достиг его носа. С каждым вдохом он чувствовал тонкую психическую энергию, исходящую из глубин души Сюй Цинжаня.

Прижиматься к нему было неожиданно комфортно, без отвращения и отторжения, которых он ожидал.

Это было странно.

Несмотря на то, что они были так близки, в тот момент, когда их психические энергии переплелись, он понял, что на самом деле не хотел убивать Сюй Цинжаня.

В тихой атмосфере человек, к которому он прислонился, внезапно заговорил.

Спокойным голосом Сюй Цинжань спросил: "Итак, что это только что было?"